

Она просто женщина, которая без ума от любви". Хэ Цяньюй также читала новостные сообщения и обращала внимание на комментарии в Интернете. Чем больше она смотрела на нее, тем меньше вкуса чувствовала.

Го Чухань вышел из ванной, увидел, что Хэ Цяньюй с черным лицом сидит перед компьютером, и слегка нахмурился. Он смутно догадывался о чем-то, поэтому не стал спрашивать, почему, а сделал вид, что не заметил ее ошибки.

Хэ Цяньюй в последнее время был в состоянии безумия, кусал всех, кто попадался ему на глаза.

Сегодня он окончательно поправился и был выписан. Он не хотел снова затевать жестокую ссору. То ли Хэ Цяньюй даст ему еще один нож, то ли он сам даст себе еще один нож!

"Еще не рано, прими ванну и ложись спать раньше". Го Чухань проглотил фразу "Сколько отдыха нужно твоему телу", чтобы избежать вопроса Хэ Цяньюя.

Хэ Цяньюй встала и, не мигая, уставилась на него, а затем дословно спросила: "Го Чухань, ты действительно можешь жить со мной хорошо?".

Она сказала очень жестко, как будто это была фраза, выдавленная между зубов, с сильным чувством подавленности, что заставило людей почувствовать ужас.

Го Чухань только почувствовал, что у него внезапно подскочил висок и ужасно разболелась голова.

Со дня свадьбы он искренне обещал жить с Хэ Цяньюй. Он очень старался подавить свои чувства к Линь Сихэ, но его попросили через полтора часа опустить людей. Это было бы трудно для некоторых сильных мужчин. По всем признакам, Хэ Цяньюй - тот, кто труден для сильного мужчины! Она желала, чтобы он немедленно забыл Лин Си и этого человека в этом мире. Пока он не мог этого сделать, она начала подозревать и злиться.

Го Чухань презирал заботу о женщине, особенно о своей собственной жене. Он слепо упорствовал, но это еще больше убеждало Хэ Цяньюй в том, что это проявление нечистой совести, и он становился все более и более беспокойным!

Го Чухань был действительно напуган, и все возвращалось к странному кругу первоначального порочного круга. Пришлось беспокоиться о существовании ребенка. Теперь, когда ребенка нет, если Хэ Цяньюй снова станет прежней, он не знает, сможет ли он жить как обычно.

Он очень хотел прожить хорошую жизнь с Хэ Цяньюй, но все нужно было делать шаг за шагом, и нельзя было ожидать, что он построит Рим за один день. Пока Хэ Цяньюй жила с ним по-доброму, он верил, что все будет хорошо. Он не может дать ей любовь, но он будет ответственным мужем!

Подумав об этом, Го Чухань издал кажущийся вздох. Возможно, его мысль выдавала желаемое за действительное.

Го Чухань пытался приспособить свои эмоции к виду Хэ Цяньюй. "Мне не нужно лгать тебе. Возможно, мы не сможем достичь желаемого состояния сразу, но пока мы работаем вместе, я считаю, что это не проблема".

Хэ Цяньюй некоторое время молча смотрела на него, затем горько улынулась. "Я думаю, что это невозможно, если только в этом мире больше нет Линь Сихэ, если только ты не потеряешь все воспоминания о Линь Сихэ".

Го Чухань изначально рассчитывал, что сможет успокоиться, видимо, выдавая желаемое за действительное. Поза Хэ Цяньюй ясно давала понять, что он ущипнет его и не отпустит.

В сегодняшней ситуации он действительно мало что соображал. Вдруг в этот момент он подсознательно поймал Линь Сихэ без лишних мыслей. Даже если бы рядом с ним стоял не Линь Сихэ, он бы сделал это, просто инстинкт спасения людей. Однако Хэ Цяньюй, как и все самонадеянные и добрые люди в Интернете, постоянно преувеличивает и даже искажает факты.

Го Чухань прекрасно знал, что даже если он захочет перевернуть эту страницу, Хэ Цяньюй никогда не сдастся. Раз уж ты больше не можешь делать добро, то просто сорви все покровы и сделай все явным. Они потеряли ребенка из-за этого, и он не хочет потерять свою жизнь в следующий раз - один из них!

"Хэ Цяньюй, если у тебя все еще такой менталитет, то у нас не будет никакого смысла, если мы продолжим бороться".

Неужели им придется мучить друг друга, пока один не убьет другого?

Хэ Цяньюй слегка вздрогнула, услышав это. Она очень боялась, что Го Чухань разведется с ней, а с таким результатом она точно не могла смириться.

Однако вместо того, чтобы выразить панику на лице, она усмехнулась. На самом деле, ее сердце дрожало, как и руки, но она была упряма и не хотела показывать свою слабость. Она была ошеломлена тем, что выглядела как неразумная сумасшедшая женщина.

"Так какой у меня должен быть менталитет? Я знаю, ты хочешь, чтобы я немедленно развелся с тобой, а потом уехал. Тогда ты сможешь думать о Линь Сихэ, как тебе вздумается, и отчаянно приближаться к ней!"

Го Чухань снова затопило изнеможение. Сколько бы он ни старался быть хорошим мужем, Хэ Цяньюй всегда могла разрушить его решимость в следующую секунду.

Брак - это дело двух людей, и ему недостаточно справляться с ним в одиночку. Если Хэ Цяньюй всегда будет иметь такой менталитет и отношение, то им не нужно будет продолжать всю жизнь, просто бояться, что трагедия в конце концов закончится!

"Я люблю Линь Сихэ, ты ведь знаешь это с самого начала, не так ли? Я действительно не могу ее отпустить, но я пытаюсь это сделать. Если ты хочешь попросить меня все списать и забыть ее. Тогда я не могу этого сделать! Ты не можешь, иначе ты ни в коем случае не будешь со мной, не так ли? "

Хэ Цяньюй потеряла дар речи. Да, если отказаться от того, что она любит, проще простого, то почему она во что бы то ни стало стремится выйти замуж за Го Чухана и зачем терпит такие муки? Она понимала, что подобное запутывание никогда не приведет к хорошему результату, но не могла оставить все как есть! Какую квалификацию и уверенность требовала Го Чухань, чтобы забыть Линь Сихэ?

Однако Хэ Цяньюй не могла признаться Го Чухану, что была не права. Она упрямо считала, что если она признается, то между ними все кончено! Она попросила Го Чухана отказаться от Линь Сихэ.

Неужели Го Чухань тоже попросит его сдаться?

"То есть ты хочешь сказать, что только если я разведусь с тобой и уйду, ты можешь больше не любить Линь Сихэ, так?"

Го Чухань уставился в ее широко раскрытые глаза, водяной пар внутри не мог скрыть их, а ее прямые, как линия, губы. Он знал, что пока Хэ Цяньюй так мучила его, она тоже испытывала боль. Она словно держала обоюдоострый меч и колола себя, одновременно нанося удары ему.

В сердце Го Чухана появилось чувство бессилия и печали. Какие ненависть и вражда были у них в прошлой жизни?

"Хэ Цяньюй, я никогда не думал об этом так. Для меня брак никогда не был детской игрой, и я не планирую разводиться и снова выходить замуж. Я действительно хочу отпустить все, что я прошла, и жить с тобой хорошо. Это не так просто, как отрезать кусок тухлого мяса, мне нужно время". "

Паника и агрессивность Хэ Цяньюй понемногу улеглись под влиянием сердечных слов Го Чухана. Глядя на худое лицо Го Чухана, без глаз прошлого, ее сердце ужасно болело. Она любит его, как она может причинить ему такую боль? Но она не могла сдержаться...

"Хорошо". Хэ Цяньюй долго не решался, но наконец выплюнул это слово. Он наклонился к Го Чухану и обнял его за талию. "У нас хорошая жизнь, больше нет шума, больше нет шума..."

Рука Го Чухана нерешительно поднялась и, наконец, опустилась на ее спину, нежно похлопывая. Он знал, что ему тоже нужно измениться. Хэ Цяньюй настолько чувствительна и подозрительна, что он должен больше заботиться о ее приближении.

Почувствовав нежные похлопывания по спине, Хэ Цяньюй закрыла глаза, и слеза упала на глаза. Она крепче обняла его за талию и зарылась лицом в его грудь, надеясь пустить здесь корни и не уходить ни на секунду.

Го Чухань остановился и, поглаживая руками тело Хэ Цяньюй, медленно прижался к ней.

Хэ Цяньюй издал всхлип, а затем неконтролируемо разрыдался, как беспомощный и испуганный ребенок, бездумно использующий слезы, чтобы выплеснуть свои эмоции.

Тело Го Чухана задрожало, а руки немного сжались.

Он знал Хэ Цяньюй уже много лет, и он видел лучший облик этой девушки. В том, что она сегодня такая, есть и его вина. Вот так, не думай больше о Хи Хэ, не думай об этом...

Хэ Цяньюй проплакал около десяти минут, прежде чем перестал утешать Го Чухань. Когда он поднял голову, его глаза были красными, как у кролика, со слезами на лице, с жалким взглядом.

Го Чухань подняла руку и вытерла слезы большим пальцем.

Хэ Цяньюй внезапно обхватил шею Го Чухань обеими руками, приподнялся на носочки, поднял

голову и поцеловал Го Чухань в губы. Из-за того, что он был слишком взволнован, чтобы контролировать свою силу, он ударил по зубам, но все равно не остановился.

Тело Го Чухань напряглось, а его рука подсознательно поддержала ее плечо и хотела оттолкнуть. Он несколько сопротивлялся ее близости.

Но в конце концов рука Го Чухана начала соскальзывать с ее плеча и снова стала жестом обнимать ее.

Он тихо спросил себя: вы с Сихэ больше не можете быть вместе, зачем тебе брать с собой другую женщину, чтобы она сопровождала тебя на страдания? Это просто женщина, которая сходит с ума от любви. Почему ты не можешь относиться к ней лучше?

Ответ Го Чухана очень слабый, но для Хэ Цяньюй это уже большой прогресс. Она обняла его еще крепче и отбросила всю сдержанность женщины, надеясь просто съесть его в свой желудок или быть пережеванной в своем желудке.

Они оправданная пара, она любит его, поэтому никогда не сможет удовлетвориться только одним поцелуем!

Хэ Цяньюй высвободила руку, потянулась к его пылающей груди и нащупала пуговицу, чтобы расстегнуть ее.

Го Чухань слегка вздрогнул, схватил ее за руку, пытаясь разнять склеившиеся губы, пытаясь не дать ей продолжить.

Хэ Цяньюй просто разжал губы и задыхался, его руки жадно боролись с пуговицами.

"Хэ Цяньюй, не делай этого". Го Чухань снова взяла ее за руку. У нее только что случился выкидыш, и она не может заниматься сексом.

Хэ Цяньюй не подняла голову, она не осмелилась поднять голову, просто тупо подчеркнула. "Я хочу!"

В ее голосе звучала одержимость, которая была полна решимости победить, и Го Чухань немного встревожился. Похоже, что прошлая история повторится снова. Только что достигнутая гармония - это всего лишь вспышка на сковородке!

Го Чухань с силой схватил ее за запястье и зажал так, что она вообще не могла пошевелиться. "Не сейчас".

"Почему?" Хэ Цяньюй не могла не поднять голову, уставившись на него широко раскрытыми глазами. Неужели он только что уговорил ее сыграть то, что он сказал?

Го Чухань изо всех сил старался смягчить выражение лица, а его тон был максимально искренним. "У тебя только что... случился выкидыш, тебе нельзя **** некоторое время".

Хэ Цяньюй на мгновение замерла, она вспомнила, что врач, кажется, тоже говорил об этом. Но она очень хотела этого сейчас, хотела открыть новый занавес их жизни через гармоничное задержание. "Я в добром здравии. На этот раз, хорошо?"

"Не капризничай. Здоровье - это самое главное, а в Японию мы приедем, чтобы вырасти".

Хэ Цяньйю некоторое время молча смотрела на него, вдруг изо всех сил вырвалась из его рук и снова начала расстегивать пуговицы.

Однажды она слышала, как одна коллега упомянула, что ее муж не мог дождаться, чтобы попросить ребенка меньше чем через месяц после родов. По ее мнению, причина в том, что Го Чухань несколько не заинтересована в своих ингредиентах, поэтому не может легко принять его!

"Хэ Цяньйю, не делай этого! Неужели это важнее твоего здоровья?" Го Чухань тоже была встревожена.

Хэ Цяньйю остановилась, а на сцену подняла взгляд с твердым лицом. "А если я скажу "да"? Если я скажу, что из-за этого хочу иметь десятилетнего Яншо?"

Го Чухань не представлял, что Хэ Цяньйю окажется упрямой до такого уровня. Но как врач, он не может совершить преступление, и нет ничего важнее здоровой жизни!

Он не злился, потому что, вероятно, понимал психологию Хэ Цяньйю. На самом деле, ему также хотелось объединиться с Сихэ, как будто он мог доказать, что этот человек принадлежит ему!

"Я обещаю тебе, жди, пока твое тело восстановится, все, что захочешь".

Хэ Цяньйю почти согласился, но в итоге не желал сдаваться. "Нет, я хочу сейчас!"

Она боялась, боялась, что он просто уговаривает его, боялась, что к тому времени они вернутся и будут мучить друг друга! Ей нужно что-то существенное, чтобы сердце не блуждало.

Го Чухань долго смотрел на нее, и, наконец, тихо вздохнул. Что еще я могу сказать? Сделай это.

Беспокоясь о теле Хэ Цяньйю, Го Чухань изо всех сил старался контролировать его. Это физическое обучение длилось недолго, не говоря уже о насилии, но есть некое подобие шелка, окруженного теплой водой.

Но Хэ Цяньйю чувствовала себя завершенной. Когда она лежала в объятиях Го Чухана, ей казалось, что она видит великолепие восхода солнца на востоке, и ее прекрасное будущее манило ее ...

...

За этот скандал Пэй Ихэн может совершенно не переживать.

Пэй И верит в ее характер, потому что она выросла, наблюдая за Линь Си и взрослея. Кроме того, способность СМИ ловить ветер и искажать правду и искажать факты становится все лучше. Этих вещей недостаточно, чтобы верить, поэтому он не беспокоится.

Юнь Мяофэн не могла волноваться меньше. Хотя ее сын смог заручиться поддержкой семьи Лин, она была вполне счастлива. Но Линь Си и Сань Фань были связаны с Го Чухань четыре раза. Это, несомненно, рогоносец для ее сына.

На самом деле, Лин Си и эта маленькая сплетня по сравнению с ранее богатой и красочной историей Пэй Ичэна - просто муравьи и слоны! Но Юнь Мяофэн так не считает, а ее сын

просто смешон, все это осталось в прошлом! Даже если сейчас и происходит что-то бурное, то это всего лишь спектакль, это неправда!

Вы Лин Си и замужняя женщина неотличимы от других мужчин, то есть характер у вас неправильный! Это просто непростительно.

Согласно двум стандартам Юнь Мяофэна, Линь Сихэ ошибается!

Юнь Мяофэн позвал Пэй Ичэна. На вопрос об этом вопросе Пэй Ичэн ответил несколькими словами. Между словами, все дело в защите Линь Сихэ.

"... Мама, она моя подушка. У нее нет проблем. Никто не знает лучше меня. У вашего сына хорошее видение, и выбранная невестка не может ошибаться. Кроме того, я не из тех, кто неспособен. Ты не должна об этом беспокоиться. Вот и все, тебе рано отдыхать. "

Юнь Мяофэн была действительно ошеломлена Линь Сихэ и веером, а невестка забыла о сыне своей матери. Проворочавшись всю ночь, она почувствовала, что так больше продолжаться не может, и решила найти Лин Си и поговорить!

На следующий день Лин Си была занята, и тут неожиданно появилась Юнь Мяофэн. К счастью, уже почти полдень закончился. "Мама, ты тут выпей чашечку чая, а я сейчас освобожусь от работы".

Юнь Мяофэн кивнул. Он сделал глоток из чашки и тут же нахмурился, явно недовольный некачественным чаем.

Линь Сихэ из тех людей, которые слишком заняты, чтобы помнить о других. Кроме того, предмет работы врача тесно связан со здоровой жизнью, и к нему нужно относиться серьезно. Поэтому, когда она была вся занята, Юнь Мяофэн прождала более получаса.

Когда Линь Сихэ переоделась в белый халат, чтобы увидеть Юнь Мяофэн, она обнаружила, что лицо свекрови почернело. Если вы подождете еще десять минут, можно считать, что вы уже спешите.

Сменив другую невестку, эта будет бояться только того, что ее напугали до озноба. Линь Сихэ была спокойна, но некоторое раздражение могло быть следствием исключения.

"Мама, прости, что заставила тебя долго ждать". Поскольку ошибки бывают первыми, всегда правильно опустить свою осанку. Пока есть человек меры, даже если не удастся полностью понять в этот раз, по крайней мере, гнев уменьшится на несколько пунктов.

Взгляд Юнь Мяофэна пронесся над ним, явно недовольный.

Слегка дернув губами, он сказал: "Действительно, долго ждать. Ваша работа, похоже, достаточно загружена".

Когда пришел пациент, Линь Сихэ не мог его игнорировать. При появлении экстренного пациента нередко приходится работать сверхурочно часами, не делая даже глотка воды. Однако Лин Сихэ не собирается объяснять ей все подробно. "Простите."

Юнь Мяофэн снова взглянула на нее и благородно встала. "Иди, найди место, где можно присесть, у меня есть о чем с тобой поговорить".

Этот взгляд, этот тон, ясно показывающий позу свекрови по отношению к невестке.

Линь Сихэ посмотрела на время и сказала: "Мама, в полдень у меня не так много времени. Я, наверное, не смогу далеко уйти. Рядом есть западный ресторан. Я слышала, что он неплохой. Может, пойдем туда?"

Юнь Мяофэн слегка сузил глаза и вышел, шаркая ногами.

Линь Сихэ последовала за ним и подумала, что свекровь и невестка - естественные враги. Похоже, между ней и Юнь Мяофэном, я боюсь, что она не сможет стать хорошей свекровью, уживающейся в гармонии.

Что касается того, что сказала Юнь Мяофэн, Линь Си и догадки должны быть связаны со вчерашними сплетнями. Потому что когда Юнь Мяофэн пришла, уже было немного неприятно. Она должна была прийти, чтобы обвинить Пэй Ичэнсина.

Пройдя весь путь от дверей больницы, между ними не было никакого разговора.

"Мама, ресторан там". Выйдя на дорогу, Линь Сихэ взял на себя инициативу и указал направление.

Юнь Мяофэн посмотрела на западный ресторан вдалеке и легкомысленно сказала: "Иди".

Бизнес западного ресторана оказался очень хорошим. Когда они приехали, мест на выбор было немного. К счастью, он не был переполнен, иначе лица Лин Си и Юнь Мяофэна снова стали бы мрачными.

Подошел официант, чтобы обслужить.

Линь Сихэ взяла меню и передала его Юнь Мяофэн. В это время в ее кармане зазвонил телефон.

Юнь Мяофэн взглянула на нее, а затем посмотрела на мобильный телефон в своей руке.

Потому что через стол я не могла четко видеть определитель номера.

"Мама, извини, я отвечу на звонок". Линь Сихэ не успела обдумать свои мысли, встала и вышла.

Как только звонок был соединен, раздался вопросительный голос Пэй Ичэна. "Жена, где ты была?"

У Пэй Ичэна сегодня была встреча до полудня, поэтому он объяснил Лин Сихэ, что не сможет заехать за ней, а вернется в Яюань к обеду.

Мы с Линь Си помнили об этом и сами забыли об этом. "Я в ресторане. Твоя мама здесь".

Она не считала нужным прятать Пэй Ичэна. Это была его мать, и лучше всего было сделать это ему. Если конфликт между свекровью и невесткой действительно возникнет, то для решения проблемы Пэй Ичэн также станет самым важным звеном.

"Что она здесь делает?" Пэй Ичэн нахмурился и тут же вспомнил, что было вчера вечером.

Похоже, его мать, уже взрослая, не могла поверить сыну и специально пришла просить

невестку, Синьши, во всем обвинить. Ну и дела!

"В каком ресторане вы находитесь?"

"В западном ресторане по диагонали напротив больницы".

"Я скоро приеду".

Линь Сихэ прервал звонок и вернулся на свое место. Официант уже унес меню. Похоже, что Юнь Мяофэн отвечает за нее.

Юнь Мяофэн неторопливо пил чай, слегка посмотрел на нее и сказал: "Я не знаю, что тебе нравится, я заказал фуа-гра наугад, ты не против?".

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504125>